

A man with a short haircut and a somber expression stands behind a concrete wall topped with multiple strands of barbed wire. He is wearing a dark green or grey prison-style jacket over a white t-shirt. His hands are clasped in front of him. The background is a dark, urban night scene with blurred city lights and a distant building. The overall mood is bleak and somber.

Александр Скопин
**БЫВШИЙ
человек**

18+

Александр Скопин

БЫВШИЙ человек

<https://litres.ru/74646759>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кто ты человек? Как прожил свою жизнь? Ты жил для себя, переступал через других, на много лет законсервировал себя в тюрьме, но в конце пожертвовал собой ради других. Да кто же ты человек?

Александр Скопин

БЫВШИЙ человек

БЫВШИЙ человек

Протяжный, пронзительный гудок. Неприятный, режущий уши до зубной боли звук, был воспринят с радостным воодушевлением. Конец смены.

Осужденные торопливо прибирали рабочие места, собираясь быстрее покинуть цех. Игорь, по кличке Бывший, медленно, с лентой подметал стружку и опилки вокруг станка; рядом суетился, помогая Валера Градус. Среднего роста, жилистый и очень подвижный; своими резкими порывистыми движениями Валера напоминал мальчишку, хотя они с Игорем были ровесники – по сорок три года. Градус был явно недоволен неторопливостью Игоря, но сказать об этом не решился.

Бывший накинул на плечи ватник и, не застегивая, вышел на улицу – в промозглый и холодный апрельский вечер. В коридоре, огороженном сеткой – рабицей, между промкой и жилой частью зоны, как всегда образовался затор – шел шмон, на предмет запрещенного. Игорь, пристроившись в конец очереди, прикрыл глаза и навалился плечом на ограждение.

Рядом переминался с ноги на ногу, вертя головой по сторонам, Валера Градус.

- Гля, река вскрылась, - восторженно протянул он.

Игорь повернул голову. С крутояра, на котором располагалась ИТК, поверх забора, в проеме между стеной котельной и казармой охраны была видна широкая пойма, с серо – желтой прошлогодней травой и с грязно – белыми островками не растаявшего снега, а за ней поворот большой реки.

Могучая река просыпалась от зимнего сна – выше по течению лед вздулся, вздыбился колючими торосами, а ниже уже блестела чистая вода.

- Эх, был – бы я сейчас дома, лодку бы готовил, да сети чинил, - мечтательно заявил Валера, жадно всматриваясь в сторону реки и поводя носом, как охотничий пес.

- Одна ходка не кончилась, а ты о другой мечтаешь? – усмехнулся Игорь.

- Бухой я был, прямо в хлам. Был – бы я более трезвый, то они меня ни в жизнь бы не поймали.

Валера был практически местный, с соседнего района, а срок получил за браконьерство и оказание сопротивления работникам рыбинспекции, хотя, как сам говорил, ни чего не помнил. Благосклонная Фемида одарила его двенадцатью месяцами условно. На этот приговор повлияло наличие у строптивного браконьера многочисленных чад и искреннее поручительство директора местного сельхозпредприятия, который уверял, что без того работника их хозяйство

обязательно сгинет, оставив весь поселок без работы. Следующие восемь месяцев Валера вел себя исключительно примерно: работу не прогуливал, отмечаться у участкового не забывал, а главное не попадался ему пьяный. Но пришел Новый Год и соответственно новогодние праздники. Градус закусился с продавщицей в магазине, зараза такая, не захотела обслуживать в долг, а позже вредная баба еще и полицию вызвала. Приезд представителей власти поспособствовал замене условного срока на реальный. Три месяца из присужденных ему четырех Валера уже отсидел и считал последние дни до звонка.

- Бывший погодь, - сиплый, простуженный голос сзади.

Игорь обернулся. Быстрым шагом к ним подходил бригадир. Рослый, мосластый верзила, с красным обветренным на зимних делянках лицом и такими же красными, как ошпаренными кипятком руками. Приблизившись и не глядя на Валеру, бригадир коротко приказал:

- Градус исчезни.

Валера мгновенно телепортировался в неизвестном направлении, а бригадир хмуро уставился в глаза Игоря, тот не отводя взгляда, смотрел спокойно. Быстро сообразив, что от игры в молчанку толку не будет, Бугор придвинулся почти вплотную, тихо прошептал, протягивая корявую от тяжелой работы широкую ладонь.

- Отдай ширялово.

- Какое ширялово? – спросил Игорь, уголки его губ растянула легкая улыбка

- Отвертку крестовую с синей ручкой, которую ты у Барсука с верстака прихватил.

- Не ужель заметил? – Бывший улыбнулся шире - мрачно и насмешливо.

- Не первый день.... Отдай.

- А если не отдам? То что?

- Не дури, - зло оскалившись, сказал бригадир, - у тебя звонок завтра. На волюшку пойдешь. Но если поймают, а сегодня Козел на шмоне – он обязательно найдет, то свободы тебе еще долго не видать, - он осекся на полуслове, догадался. – Ты что? Выходить не хочешь?

- А что мне там делать? Меня на воле никто не ждет.

Бригадир растерянно оглянулся по сторонам, практически все осужденные прошли, они остались вдвоем.

- Слушай,- быстрым шепотом начал он, - это твои проблемы. Сам их решай и братву не вмешивай. Счас ты Барсука и меня подставляешь. Так нельзя.

Игорь заколебался. Классный у них бригадир – уважаемый. Счастье с таким человеком работать и редкая удача. Это как главный приз в лотерею выиграть.

- Да, ты прав.

Бывший вытряхнул отвертку из рукава и незаметно протянул ее бригадиру. Бугор, зажав инструмент в своей лапше, вернулся в цех, а Игорь пошел на досмотр.

Шмон, хоть и буднично, но сноровисто и дотошно, вел прапорщик Козлов - среднего возраста, отслуживший на зоне пятнадцать лет, крепкий мужик. Другой, его напарник, молодой двадцатилетний парень сидел на стуле, водя пальцем по экрану. Он не обращал абсолютно никакого внимания на окружающее, смартфон предлагал ему другой, гораздо более интересный мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.